

Хазанова Е.Л.

кандидат філологічних наук,
доцент кафедри белоруського мови
Гомельський державний університет
імені Франціска Скарыны,
Республіка Беларусь

ЦВЕТОВАЯ ПАЛИТРА ЯЗЫКА БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ ЗАГАДОК

***Анотація.** У білоруських і українських загадках поширені ад'єктивні кольороніми, що передають основну ознаку задуманої реалії. Вивчені загадки характеризують певну кольорну гамму, що відображає поширені натуральні кольори східноєвропейської природи. Для загадок характерне вживання кольоронімів-демінутівів, варіантні позначення кольору і поєднання декількох кольоронімів.*

***Ключові слова:** кольоронім, загадка, фольклор, демінутив, ад'єктив, визначення, відтінок.*

Загадки представляють собою древній і функціональний жанр усного народного творчства. Издавна ці іносказательні описання, изящно і образно скриваючі визначені реалії оточуючої дійсності, розвивали сообразительність і асоціативне мислення, сприяли формуванню мислительної активності.

Одною з жанрових специфікацій мови загадок східнослов'янських народів є велика кількість ад'єктивних визначень – виражених прикметними второстепенними членами речення, «які стосуються до слова з предметним значенням і характеризують предмет, названий цим словом, з боку його якості, ознаки або властивості» [1, с. 131]. В зв'язі з цим закономірно переважає в названих фольклорних творах визначень, позначаючих колір, адже кольорообозначення зашифрованого в загадці може стати найважливішою підказкою для розгадувача.

Народна фантазія при створенні загадок часто зверталася до контрастних кольорів – білий – чорний. Цей контраст лежить в основі метафорических образів белоруських загадок про день (ознака білий) і ночі (ознака чорний): ***Белая** птушка ўвесь свет абляцела; **Белы** бык у акно тык [2, с. 59]; **Чорная** карова ўсіх людзей закапае [2, с. 60]; **Чорны** бык у вакно лезе [2, с. 61].* Подібні загадки пропонує і український фольклор: ***Чорне** сукно*

лізе в вікно; **Чорний** бик у вікно ник; **Чорна** корова усіх людей поколола; **Чорний** віл всіх людей з'їв (Ніч) [5, с. 71].

Особая выразительность достигается при использовании обоих цветонимов в одном тексте. Таковы украинские загадки про ночь и день: **Чорна** кобила усі люди побила, **А білий** віл усі люди звів; **Чорна** куриця зребе, а **біла** роззребе [5, с. 73]. Варьирование цветонимов украинских загадок проявляется в использовании прилагательного *сірий* «серый» для определения дня: **Сірий** віл напав на **чорну** корову (День і ніч) [5, с. 73].

Приведенные тексты показывают характерность украинскому языку усечённых адъективных форм в то время, как для белорусского языка более свойственны полные прилагательные. Однако в некоторых белорусских загадках встречаются и усечённые формы прилагательных-цветонимов: *Прыйшла бела* кабыла, *увесь свет* набудзіла [2, с. 58]; **Чорна** кабыла ўсіх людзей пабіла; **Чорна** сукно ўлезла ў вакно [2, с. 61]. Усечённые, слитые или стяжённые, адъективы – изменённые полные формы прилагательных с потерянной ятацией окончания и слиянием одинаковых гласных – специфическая черта белорусских народных говоров, что не могло не отразиться в фольклоре. Чаще встречается форма именительного и винительного падежей прилагательных женского рода. Бытует также и слитая форма среднего рода.

В белорусских загадках экспрессивность контрастности адъективов *белый – чёрный* используется также в загадках о других явлениях: *На чорным полі бела* гліна сквірыця (Сала на патэльні) [2, с. 240]; *Цвет белы, а ягадкі чорныя* (Грэчка) [2, с. 85].

Белый цвет является базовым признаком определённых природных реалий. Эта цветовая характеристика отличает белорусскую и украинскую природы в зимний снежный период, в соответствии с чем цветоним *белый* встречается в белорусских и украинских загадках о снеге: *Белая* карова траснік паламала [2, с. 52]; *Біле* покрывало весь світ обійняло [3, с. 118]; *Білим* килимом все поле вкрило; *Біла* верета цілий світ закрила; *Ой за лісом, за пралісом біле* плаття лежить; *Біла* колода все поле скрила [5, с. 58]. Вспомним также украинские загадки о морозе и о сосульке: *Білий* волице без стіну свище [5, с. 56]; *Біла* морква зимою росте [5, с. 58]. Некоторые из белорусских и украинских загадок, посвящённых снегу, имеют значительное подобие лексического наполнения: *Скацериць бела* увесь свет адзела [2, с. 50] – *Скатертина біла* увесь світ накрила [5, с. 58].

Прилагательное *белый* входит в состав загадок о других реалиях соответствующего цвета: *Каля белага* бярэзнічку талалайка скача

(Зубы) [2, с. 116]; *Каля гары белы заяц бегаў* (Мука) [2, с. 235]; *Белая кабыла ўсе дровы павазіла; Кабыла бела ўсе дровы паела* (Печ) [2, с. 252].

При отгадывании определённых явлений и предметов помогает цветообозначение *чёрный*, которое часто встречается в белорусских (*Чорная свінка мае тры спінкi* (Грэчка) [2, с. 86]; *Чорнае памялішча на таку свішча* (Подмазка) [2, с. 241]; *Чорны конь лезе у агонь* (Качарга) [2, с. 283]; *На тычыныцы гарадок, а ў ім чорны парашок* (Мак) [2, с. 107]; *Чорны конь – ні сесці, ні паглядзіць* (Блыха) [2, с. 179]; *Чорненькі мужычок паварачвае на бачок* (Блыха) [2, с. 179]) и украинских (*Без роду і без імені, чорна баба в небі летить; Чорна корова небо лиже* (Хмара) [5, с. 62]; *Стукотить, грукотить чорним волом бовкуном* (Грім) [5, с. 64]) загадках. В отличие от загадок про день и ночь, скрытые в украинских и белорусских текстах реалии не совпадают.

Распространённым цветонимом в белорусских и украинских загадках является прилагательное *чырвоны* (*червоный*) «красный»: *У лесе на прыгурку стаіць панна ў чырвоным каптурку* (Суніца) [2, с. 72]; *За лісам, за пралісам чэрвоный вогонь горить* (Мак) [5, с. 83]; *За лісам, за пралісам чэрвоны чоботи висять* (Калина) [5, с. 100]. С помощью цветонима во многих белорусских и украинских вариантах загадок поэтизируются рябина, калина и мак: *У лесе, у лесе чырвоная плахта вісіць* (Рабіна) [2, с. 66] – *В лісі на орісі чэрвона плахта висить* [3, с. 126]; *Стаіць певень над вадою з чырвонаю барадую* (Каліна) [2, с. 74] – *Стоіть певень над водою з чэрвоною бородою* [3, с. 126]; *Стаіць певень на таку ў чырвоным каўпаку* (Мак) [2, с. 105] – *Стоіть півень на току в чэрвоному ковпаку* [5, с. 83].

Фантазия народных творцов загадок безграничная. Встречаются тексты, в котором цветонимы не дают точной подсказки, так как названный цвет не является единственно возможным и точно определяющим свойством. В таких случаях цветовые определения создали вариантность. Разные наименования цвета отмечаются в вариантах загадок про челнок с пряжей: *Руденький вершиник ходить і за собою кишки волочить* [5, с. 248]; *Пазаплоцію чырвоны парсючок бегае* [2, с. 223]; *За жоўтым парасяткам кішачкі цягнуцца* [2, с. 222]; *Жоўценькі вепручоначак між загародак бегае* [2, с. 222].

Цветообозначение *жоўты* «жёлтый» в загадках встречается не очень часто. Прилагательное используется в загадках о растениях, которые могут иметь плоды такого цвета: *Жоўтая курыца пад тынам кубліцца* (Гарбуз) [2, с. 99] – *Жовта курица під плотом кублиться* (Гарбуз) [5, с. 87]. Цветовое разнообразие плодов тыквы выражается в наличии вариантов белорусских загадок с цветонимами *белая* и *рабая* [2, с. 99].

Издавна в фольклоре жёлтый цвет иносказательно передавало образное определение *золотой*, что выявляется в частности метафорического эпитета-цветонима в белорусских и украинских загадках, посвящённым разным природным явлениям: *Стаяць на полі сястрычкі, залатыя вочкі, беляя раснічкі* (Каласы) [2, с. 82] – *Ой, за полем, за горами зола нагайка в’ється* (Блискавка) [5, с. 63]; *Стоять в лузі сестрички, золотенькі очі, білі вії* (Ромашки) [5, с. 105].

Для предметов, которые стали метафорическими заместителями солнца и луны, украинские загадки предлагают цветоним *жовтий* «жёлтый»: *У Данила сім саженой Під плотом жовта куриця кублиться, кублиться і не прикублиться* [5, с. 50]; *Жовта куриця під тином кублиться* (Місяць під хмарою) [5, с. 45]. В белорусских загадках о солнце не употребляется определение *жёлтый*, а используются цветонимы *залаты* ‘золотой’ или *чырвоны* «красный»: *Вісіць сіта круглавіта, залатое, навітое* [2, с. 22]; *Вышэй аблакоў чырвоная птушка лятае* [2, с. 21]. В украинских загадках для образа солнца цветовой эпитет *червоний* фиксируется чаще, чем в белорусских: *Ішла без ліс червона корова і сміялася; Червоне теля через ворота сі сміє* [5, с. 48].

Стремление к образности и экспрессивности загадок привело к использованию эпитета *золотой* при обозначении жёлтого цвета и во многих украинских загадках о солнце: *За горами, за лісом золотий куржок встає; За лісами, за горами зола діжа кисне* [3, с. 108]; *Із вікна в вікно золоте веретено* [5, с. 51]; *Через вікно суне золоте сукно* [5, с. 52].

Введение цветообозначения *золотой* в восточнославянские фольклорные тексты связано с установлением ещё в праславянские времена взаимосвязи наименований цветов и металлов. Древнее образное восприятие человеком природы обусловило в художественной палитре славянского устно-поэтического творчества символический комплекс «солнце - золото – огонь – свет», «луна – серебро». Как замечают исследователи, не только славяне, но и другие народы в древности (греки, скандинавы, инки) верили, что золото происходит от солнца, серебро – от луны [4, с. 125]. Отсюда – украинская загадка: *Золотий пішов, а срібний прийшов; Золоте сховалося, а срібне показалося* (Сонце і місяць) [5, с. 50]. В белорусских загадках серебристый свет луны как доминирующий признак предстаёт в загадках цветонимом *сівы* «сивой»: *На паляне сіняй пасецца конь сівы* [2, с. 26].

Цветообозначение *сівы* (*сивий*) встречается и в белорусских и украинских загадках с другими отгадками: *Пад мяжой сівы голуб сакоча* (Плуг) [2, с. 196]; *Сивий кіт перевісився через пліт* (Гарбуз) [5, с. 88]. Чаще цветоним характеризует природные явления:

- мороз: **Сівае** сукно лезе праз вакно [2, с. 48]; **Сивий** віл випив води повен діл; **Сивий** віл через стіну перелізе [5, с. 56];

- рассвет: **Сівы** бык у вакенца шлык [2, с. 58];

- туман: **Сивий** жеребець на увесь світ іржеть; **Сиви** кабани все поле залягли; **Сиви** воли усе поле залягли [5, с. 67].

В загадках используются также названия сізы «сизый» и шэры (сірий) ‘серый’ как цветовые разновидности цветонима сівы: **Сізыя** галубы пад зямлёю лятаюць (Лемяшы) [2, с. 197]; **Сіре** полотно підлетіло під вікно; **Сірий** бик у вікно ник (Ранок) [5, с. 72]. Некоторые белорусские и украинские тексты с цветонимом проявляют идентичность: **Шэрае** сукно лезе ў акно (Світанне) [2, с. 58] – **Сіре** сукно тягнецца у вікно (Ранок) [5, с. 72]. Прилагательные в загадках употребляются в формах с суффиксами субъективной оценки: **Два галубкі сівенькія** ўсё поле збрукавалі (Нарогі сахі) [2, с. 197].

В цветовой палитре фольклорных произведений восточных славян используются названия цветов, характерных для природы территории постоянного проживания народов. Один из распространённых в природе Беларуси и Украины цветов – синий. Этот цветоним используется в загадках, посвящённых цветущему льну - растительному символу Беларуси: **За лесам сіні агонь гарыць** [2, с. 82]. Особое трогательное отношение белорусов к растению выявилося во введении в язык загадок деминутивов: **Паверх лесу сівенькі агенчык гарыць** [2, с. 82].

Украинские загадки представляют разные оттенки цвета: **Синя** шуба покрила всей світ; **Голубий** шатер увесь світ накрив (Небо) [5, с. 43].

Связь металл – цвет, характерная для фольклорных произведений, проявилась в использовании цветонима синий в тавтологическом сочетании текста белорусской загадки: **Сіняя сінява** ўвесь свет адзявае (Іголка) [2, с. 224]. В другой загадке цветоним имеют деминутивную форму: **Сівенькія** грыбкі пад зямлёю скачуць (Лемяшы) [2, с. 197].

Художественный приём повтора, основанный на сочетании однокоренных определения-цветонима и определяемого слова, наличествует во многих белорусских и украинских загадках: **У цёмнай цямніцы** панны кросны ткуць (Пчолы) [2, с. 145] – **Сидить** дівиця в темній темниці (Картопля) [5, с. 77]. Один и тот же текст загадки может иметь разные отгадки: **Сидить** дівиця в темній темниці (Морква) [5, с. 81]. А иносказательный образ приведённой загадки о пчёлах сохраняется и в украинской загадке: **В темній хатині живуть Мартини, В’яжуть кружева без петлі й вузла** (Бджоли у вулику) [5, с. 135]. Цветоним цёмны (темний) ‘тёмный’ нечастый в цветовой палитре восточнославянских загадок.

Возможно, редкость определения объясняется некоторой неконкретностью и невыразительностью названного им оттенка.

Между тем, для фольклорных произведений исследованного жанра характерна и – даже – обязательна достаточная конкретика названий, ведь цветообозначения в загадках часто содержат основной отличительный признак загаданного явления, тем самым направляя реципиентов к отгадке. Таковым выступает в белорусских и украинских загадках цветоним *зялёны (зелений)* ‘зелёный’: *Ляжыць сярод градкі зялёны і гладкі* (агурок) [2, с. 97]; *У зелений оболонці, А всередині як сонце* (Кавун) [5, с. 89]. Естественно, что названное прилагательное чаще используется в загадках о природных явлениях. Украинские и белорусские загадки обращают внимание на данный цвет у различных растений: *Стаяць слупы бялёныя, на іх шапкі зялёныя* (Бязозы) [2, с. 65]; *Зелена, як ёлка, тоўстая, як дзеўка, з хвостом, да не мыш* (Рэпа) [2, с. 103]; *Пад зялёным кусточкам расце клубочкам* (Рэпа) [2, с. 103] – *Зелений когут червоніс* (Буряк) [5, с. 80]; *Кругле, а не місяць, зелене, а не діброва, з хвостом, а не миш* (Бруква) [5, с. 84]. Хотя встречаются белорусские и украинские загадки с данным цветонимом и одинаковой отгадкой: *Дзень добры, дзень добры, пад зялёным вянецкам круці-галава* (Хмель) [2, с. 79] – *Зелениш звір на дерево тікас* (Хміль) [5, с. 106].

Изучение языковых особенностей белорусских и украинских загадок выявляет частое использование в текстах нескольких цветонимов. Для облегчения расшифровывания отгадки в загадках могут называться два цвета. Загадки с сочетанием двух цветонимов могут посвящаться двум реалиям, которые тесно соприкасаются: *Чорна корова, золоте теля* (Ніч і місяць) [5, с. 71]. Как правило, при использовании двух цветонимов в таких случаях в сознании реципиента оба загаданных явления достаточно близкие и не существуют друг без друга. Варианты сочетаний цветонимов наблюдаются в загадках о небе и солнце: *Сине море хитається, білий заєць купається; Блакитний платок, рожевий клубок По платку катається, людям усміхається* [5, с. 50]. Обращает на себя внимание разнообразие цветонимов для загаданных явлений: небо характеризуется признаком *сине, блакитне*, солнце предстаёт как *біле, рожеве*.

Употребление двух цветонимов с варьированием характерно для загадок об огне и горшке (*Чырвоны вол чорнага ліжа; Рыжы бык ды чорнага ліжа* [2, с. 255]) или об огне и лучине (*На беленькай кладачцы чырвоны певунок скача* (агонь па лучине) [2, с. 273]).

Два цветонима используются и в загадках про один предмет, который имеет несколько разноцветных компонентов: *Червона дівчина сидить у комірчині, А коса зелена на шляху* (Морква) [5, с. 81]; *Сам червоний, а чуб*

зелений (Буряк) [5, с. 80]. При употреблении двух цветонимов загадки предлагают цвета, частые при одиночных цветочных прилагательных: *В чистім полі він росте: На високих ніжках, В зелених панчішках. Квіточки блакитні, Оченьки привітні* (Льон) [5, с. 97]; *Всяк в блакитнім піджачку, В рожевій сорочці. В нас зимою по садку Гуляють, як гості* (Снігурі) [5, с. 134].

Два цветонима встречаются в загадках о предмете или явлении на разных этапах его существования: *На градцы - доўгі і зялёны, а ў бочцы – жоўты і салёны* (Агурок) [2, с. 97]; *Сам белы, хвост шэры, паджарыя лыткі* (Заяц) [2, с. 164]. В сочетании двух цветообозначений распространены деминутивы: *Улетку шэранькі, узімку беленькі, доўгія вушы мае, хутка ў лес уцякае* [2, с. 164].

В белорусских и украинских загадках встречается употребление трёх цветонимов. Как правило, три цветонима используются при необходимости отразить разные периоды существования определённых природных явлений: *Было жоўтым, вырасла зялёным, сонца пацалавала, зноў жоўтым стала* (Пшаница) [2, с. 80]; *Зимою чорне, весною й літом зелене, а осінню жовте* (Ліс) [5, с. 53]. Поэтому самыми популярными цветонимами при сочетании трёх цветообозначений являются *зелёный, жёлтый, белый, чёрный*: *Вісіць – зялёны, ляціць – жоўты, ляжыць – чорны* (Ліст) [2, с. 66]; *Зимою біле, весною чорне, літом зелене, осінню стрижене* (Поле) [5, с. 53].

Приведённые белорусские и украинские тексты загадок показывают чрезвычайное распространение адъективных цветообозначений в исследованном жанре восточнославянского фольклора. Географическая близость и глубокие исторические языковые связи обусловили наличие многих белорусских и украинских загадок-аналогов с цветонимами. В большинстве случаев цветообозначения передают основной, самый яркий и выразительный, признак загаданной реалии. Белорусские и украинские загадки характеризует определённая цветовая палитра, отражающая наиболее распространённые натуральные цвета восточноевропейской природы. Чаще других в загадках используются цветонимы *белы (білий), чорны (чорний), чырвоны (червоний)*. Некоторые оттенки в загадках имеют вариантные цветообозначения: *сіні (синій) – сізы (сизий) – сівы (сивий) – шэры (сірий); чырвоны (червоний) – рыжы (рудий)*. Для определённых, наиболее значимых для создателей фольклора реалий используются образные цветонимы, метафоризация которых основана на древней символизации *цвет – металл: залаты (золотий)*. Для белорусских и украинских загадок характерно употребление цветонимов-деминутивов и сочетание нескольких цветонимов.

Литература

1. Беларуская граматыка: у 2 ч. / рэд. М.В. Бірыла, П.П. Шуба. Мінск : Навука і тэхніка, 1986. Ч. 2: Сінтаксіс. 327 с.
2. Загадкі / рэд А.С. Фядосік. Мінск : Навука і тэхніка, 1972. 448 с.
3. Кабашнікаў К.П. Малыя жанры беларускага фальклору ў славянскім кантэксце. Мінск : Беларуская навука, 1998. 188 с.
4. Робинсон А. «Слово ополку Игореве» в поэтическом контексте мирового средневековья. *Вопросы литературы*. 1985. №6. С. 118–139.
5. Українська народна творчість: Загадки / упорядкування, вступна стаття та примітки кандидата філологічних наук І.П. Березовського. Київ : Видавництво академії наук Української РСР, 1962. 513 с.

Шведова З.В.

*кандидат філологічних наук,
доцент кафедри беларуского языка,*

Дроботов В.А.

*студент 4 курса специальности «Белорусская филология»
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
Республика Беларусь*

КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК НАЦИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА

***Аннотация.** В статье материалом изучения избраны компаративные фразеологизмы, использованные в языке произведений классика белорусской литературы Якуба Коласа. Дается их общая характеристика, устанавливается культурная коннотация, устойчивое ценностное содержание культуры, ее категорий и смыслов, взаимодействие языка и культуры народа благодаря отбору национально маркированных компонентов при создании образов фразеологизмов, а их употребление в языке одного автора характеризует отличие его языка, стиля, является составляющим его индивидуальную картину мира.*

***Ключевые слова:** компаративный фразеологизм, компонент, язык произведений, авторский отбор, метафора, образность.*

Известно, что фразеологизмы сохраняются в языке каждого народа на протяжении столетий, поскольку они наиболее тесно связаны с человеком, в них законсервированы представления человека об обычаях, обрядах,